

ВИКТОР ВЕРСТАКОВ

В ДЕРЖАВЕ СЕВЕРО-ВОСТОЧНОЙ

ТОРФ

Торфяной дымок, воспоминания:
гарнизон над озером, поля...
Спи, моя Восточная Германия,
древняя славянская земля.

В Балтике купаюсь возле Ростока, —
это же росток, один в один,
И гуляю по Шверину, просто так,
Потому что он родной Зверин.

Да, владения это мекленбургские,
но ведь первый герцог — из славян.
Здесь опять стоят дружины русские,
армия рабочих и крестьян.

Группа войск, Германия Восточная,
Штернбухольц, отцовский автобат,
школа, ну, и всё такое прочее,
что мне снится лет уж пятьдесят.

ВЕРСТАКОВ Виктор Глебович родился в 1951 году в семье офицера-фронтовика. Окончил Военно-инженерную академию имени Ф. Э. Дзержинского. Полковник в отставке. Автор нескольких стихотворных книг. Член Союза писателей России. Живёт в Москве и тверской деревне Бирюльки.

Впрочем, заезжал туда недавно я:
в гарнизонах лютая тоска —
поселились в них отнюдь не справные
западногерманские войска.

Да и от арабской эмиграции
потускнел-позеленел Шверин...

Запах торфяной аж с автостанции
всё-таки родной, один в один.

ПОТОП

Куда бежите, облака?
Ну, вижу: к северо-востоку,
но там вам будет одиноко,
расплатесь наверняка.

В державе северо-восточной
на миллион квадратных вёрст
полярным днём, полярной ночью
последний светится погост.

И то он в терминах эпохи
скорей кладбище, чем жильё,
там человек, роняя вздохи,
пуглив, как дикое зверьё.

Опустошение в державе,
олигархическая мгла,
где русские уже не вправе
вершить свободные дела.

Здесь Благодати песня спета,
здесь чуждый властвует Закон.
Вам хочется увидеть это?
Иль просто гонит вас циклон?

Что ж, прилетайте, посмотрите,
пролейте ливень бурных слёз,
но, ради Бога, не топите
ещё не сдавшийся погост.

* * *

Они виноваты, конечно, во всём.
Но мы их опять защитим и спасём
от гнева испанцев и немцев
и ближневосточных туземцев.

Они посмеются над нами опять
и будут охотнее нас презирать.
— Рабы вы и трусы, славяне,
хотя и дерётесь по пьяни.

Неведомы им доброта и любовь,
играет в их жилах иудина кровь.
...Иуда раскаялся всё же.
На Ирода больше похожи.

* * *

Не нарвался на пулю в Кабуле
и в Чечне не убит на броне.
И в России, в деревне ему ли
погибать на неожиданной войне?

Виновата ль палёная водка
(здесь уже не отыщешь иной),
или же плоскодонная лодка
опрокинулась над глубиной?

Иль картавые радиogaды
исхитрились его довести?
Весь эфир — Голливуд, хит-парады,
русских слов не услышишь почти.

Из райцентра ли “скорая помощь”
вновь застряла в гнилых колеях,
или волки в бессонную полночь
окружили в заросших полях?

Он бы плюнул на годы и раны,
о пощаде судьбу не моля,
и прошёл бы ещё три Афгана...
Если бы не огонь из Кремля.

ИСТИНА

Чем болтливее правители,
тем хреновее дела.
Русь, как иноки в обители,
вся в молчание ушла.

Пусть экранная, эфирная,
интернетовская дурь
рвётся в нищету квартирную, —
помолчи, не балагурь.

Президенты с депутатами,
политологами тож
без тебя родят пархатую
триколористую ложь.

Обещают, разливаются,
кулаками в груди бьют:
знают, гады, не сбывается
ничего, о чём поют.

Но молчание убийственно
для верховных болтунов:
ведь безмолвно зреет истина, —
впрочем, не без крепких слов.